

Поначалу все идет хорошо. Гермiona, подпитанная зельем удачи, выигрывает и выигрывает, пока они проходят руку за рукой. Вскоре перед ней оказывается достаточно большая куча фишек, чтобы расплатиться с House Credit прямо там и тогда, но почему бы не сделать это в конце? Она же не собирается внезапно начать проигрывать? Неверно.

Это начинается со всех остальных за столом. Гермiona почти не обращает внимания на весь стол, но медленно, но верно, другие начинают уходить, разоряясь. Только когда человек рядом с ней наконец встает, ругаясь под нос, Гермiona оценивает ситуацию и с запозданием понимает, что за покерным столом остались только она и еще один человек. Сам печально известный Олень смотрит на нее, а она застыла, широко раскрыв глаза.

В нем... в нем есть что-то странно знакомое. Конечно, это ее первая встреча с этим человеком, хотя она много слышала о нем. Но ничто из того, что она слышала, не заставляло ее думать, что она его знает. И все же... но, к сожалению, у Гермiony не остается времени на размышления, потому что через секунду начинается следующий раунд ставок.

И тогда она начинает проигрывать. Как будто Felix Felicis покидает ее, или... нет, не покидает, а оборачивается против нее. Как будто ее удача вдруг стала очень плохой, потому что, что бы Гермiona ни делала, от полагания на свои инстинкты до попыток максимально использовать свой интеллект. Ничего из этого не помогает. Все это не имеет значения. В конце концов, у нее не остается ничего, кроме нескольких фишек, и азартной игры "все или ничего", которую она также проигрывает.

Когда руки сжимают ее плечи, Гермiona думает о том, чтобы достать свою палочку... но в конце концов, она знает, что лучше. Она позволяет отвести себя в другую комнату, где у нее отбирают палочку и велят ждать. В конце концов, она проиграла, а кредитная линия, которую она взяла...

"Гермiona Грейнджер-Уизли. Когда мне сказали, что вы были за моими столами, и более того, что вы жульничали... Я не мог не удивиться".

Ведьма-брюнетка застывает и широко раскрывает глаза, глядя на обладателя этого голоса, Оленя. И снова ее охватывает чувство знакомости, как будто она знает этого человека в маске... но она совершенно не узнает его голос. Он властно разносится по комнате, и Гермiona не может отрицать, что в этой власти есть что-то... манящее. Тем не менее, он обвинил ее в чем-то совершенно чудовищном. Гермiona, покраснев и схватившись за мантию, стиснула зубы.

"Я не... я не обманывала. Я не знаю, о чем ты говоришь!"

"Правда?"

Книжная ведьма поворачивает голову, и ее глаза расширяются, когда она видит, как второй Олень выходит из тени на другой стороне комнаты. Теперь их двое... нет, не так. Их двое. Как бы ни была она образованна, Гермиона знает, какая магия необходима для того, чтобы сделать то, что она наблюдает, так же, как она может сказать, что это действительно мощная магия, а не какой-то трюк.

Тем не менее, все еще поражает воображение количество силы, которое потребовалось бы ему, чтобы сделать это...

"Вы приняли дозу Феликс Фелицис, прежде чем войти в мое заведение, миссис Грейнджер-Уизли. Неужели вы не подумали, что мы сможем это заметить? Неужели вы думали, что вам позволено дать себе дозу жидкой удачи, прежде чем играть в азартные игры? Какое право вы имеете?"

Теперь ее лицо стало очень красным, как от смущения, так и от стыда. Было унижительно, когда тебя так называли, и еще более унижительно, учитывая тот факт, что он был прав. Она и не думала использовать зелье до того, как пришла сюда играть в азартные игры. Только сейчас, задним числом, стало очевидно, что ее поступок противоречит правилам. Но даже если бы она и знала, это не имело бы значения, если бы ее не поймали... что, к сожалению, и произошло.

Два Оленя приблизились к ней с двух сторон, и Гермиона напряглась, когда их лица в масках наклонились, чтобы посмотреть на ее сидящую фигуру. Первый из них снова подхватывает нить разговора после того, как они оба понимают, что ей нечего сказать на обвинения второго.

"Теперь вы все потеряли, миссис Грейнджер-Уизли. И сто галлеонов в вашем кармане не помогут вам расплатиться со мной".

По позвоночнику Гермионы пробежала дрожь, и она прикусила нижнюю губу, на мгновение задумавшись, прежде чем быстро улыбнуться первому Оленю.

"Я... уверена, что мы сможем что-нибудь придумать".

Она ненавидела себя в тот момент, когда слова покинули ее губы, и тут же обнаружила, что боится того, как он их воспримет, что он может потребовать от нее. Были вещи, которые она не стала бы делать, которые не могла сделать для него, и если бы он попросил ее об этом, ей пришлось бы сказать "нет", она бы... это был его член.

"Я рад это слышать, миссис Грейнджер-Уизли. Действительно, есть способ... выполнить свой долг передо мной, прежде чем покинуть это место сегодня вечером".

<http://erolate.com/book/1914/53897>